

Резюме

Стрилець Б. В. Компетенція Європейського Союзу і держав-членів ЄС в сфері заключення двосторонніх інвестиційних договорів.

Стаття посвячена аналізу компетенції Європейського Союзу і держав-членів ЄС в сфері заключення двосторонніх інвестиційних договорів. Исследована еволюція правового статусу двосторонніх інвестиційних договорів держав-членів ЄС з третіми країнами. Проведене автором дослідження дозволяє зробити висновок про те, що двосторонні інвестиційні договори в ЄС будуть поступово замінюватися угодами, побудованими на моделі NAFTA.

Ключевые слова: двосторонні інвестиційні договори держав-членів ЄС з третіми країнами, інвестиційна діяльність в ЄС, прямі іноземні інвестиції, CETA, NAFTA.

Summary

Strilets B. Competence of the European Union and EU Member States on bilateral investment agreements.

This article is devoted to analysis of competence of the European Union and EU Member States on bilateral investment agreements. The evolution of legal status of bilateral investment agreements between Member States and third countries (extra-EU BITs) is examined. The author summarizes that extra-EU BITs will gradually change into the agreements based on the NAFTA model.

Key words: extra-EU BITs, investment activity in the EU, foreign direct investment, CETA, NAFTA.

УДК 347 + 341.231.14

Н. А. ЛЯШЕНКО

*Надежда Анатольевна Ляшенко, соискатель
Киевского национального университета имени
Тараса Шевченко*

ОТОБРАЖЕНИЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОВОЙ НАУКЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРАВОМ НА ПРОЖИВАНИЕ

В свете ориентации современной политики государства на реформирование всех общественных отношений в Украине, выделим и проанализируем основные тенденции и направления перестройки жилищных отношений в Украине как наиболее устаревших, поскольку до сих пор в Жилищном кодексе УССР (далее – ЖК) имеет место следующее положение в преамбуле: «Воплощая в жизнь ленинские идеи построения коммунистического общества и осуществляя курс на повышение материального и культурного уровня жизни народа Советское государство последовательно реализует разработанную Коммунистической партией программу жилищного строительства»¹. То есть, приняв решение на устранение пережитков советского прошлого в нашей стране, в ЖК не только не убраны символы тоталитарного режима, но и превозносится роль Коммунистической партии. Поэтому очевидно, что новые общественные отношения в Украине требуют незамедлительного пересмотра не только преамбулы ЖК, но и его норм.

В связи с этим возникает вопрос о том, кто и на каких основаниях может и должен разрабатывать положения проекта ЖК. Автор считает необходимым, чтобы разработка нового ЖК велась на базе теоретических концепций ученых, что позволит его проектировать системно и комплексно, а также учитывать основополагающие положения решений Европейского суда по правам человека и судебной практики в Украине. Данное предложение предоставит возможность учесть недостатки современного законодательства, судебной практики и минимизировать возможность нарушения прав граждан в жилищных вопросах, усилит гарантии их защиты, а также предостережет на будущее обращения граждан Украины в Европейский суд по правам человека. Необходимо брать во внимание судебную практику в Украине обосновывается тем, что проблемные вопросы в жилищном законодательстве выявляются и конкретизируются в судах Украины, что позволяет их обобщить и предложить адекватные способы решения. Когда же проблемные вопросы в жилищных отношениях попадают на рассмотрение Европейского суда по правам человека, то становится очевидным, что граждане Украины не нашли защиты в судах Украины и это обстоятельство актуализирует решение Евросуда как одного из способов решения жилищных проблем.

Основу будущих концептуальных законодательных изменений автор связывает именно с деятельностью ученых, поскольку они должны сформировать объективную концепцию и основные положения нового Жилищного кодекса Украины, чтобы учесть характер современных общественных отношений и конструктивно грамотно изложить нормы ЖК, что, в свою очередь, должно позволить соблюсти: последовательность, логичность и взаимосвязанность норм ЖК. Во всяком случае, уже можно сделать вывод о том, что политико-идеологические постулаты не должны вноситься в нормативную базу на уровне законов.

Поэтому важным элементом для конструктивного внесения изменений в ЖК являются выводы и предложения украинских ученых, которые специализируются на исследовании жилищных правоотношений.

Концептуальными работами в этом направлении являются исследования Н. К. Галантича^{2,3,4} и др., А. А. Кармазы^{5,6}, Е. О. Харитонова⁷ и других. Но особое внимание заслуживает в контексте темы исследования недавно высказанная позиция Н. К. Галантича⁸, где системно анализируются решения Европейского суда по правам человека и делается попытка на их основе по-новому воспринять сущность жилищных отношений в современных общественных отношениях. В частности, в этой работе комплексно анализируется право на жилье во многих его проявлениях, как материального объекта, квалифицируемого в качестве объекта недвижимости, а также связанные с этим объектом нематериальные права. Другие авторы подобным образом относятся к жилью как особому объекту, в частности выделяя такую категорию как право на приватность⁹, неприкосновенность жилья и др.

Но нельзя абсолютизировать последнюю гипотезу в силу объективных и субъективных факторов. В частности, в решениях Европейского суда по правам человека заложено широкое восприятие жилья, когда жилое помещение совмещается с офисными помещениями¹⁰ или рабочим местом частного нотариуса¹¹ или другой профессиональной деятельностью¹². В подобных случаях высокий Суд становится на сторону охраны и защиты прав на жилье, с чем трудно однозначно согласиться, поскольку в таких ситуациях возможны случаи злоупотребления правами, связанные с имитацией места проживания, когда объективные показатели доказывают противоположное.

В ст. 29 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) установлена следующая формула места проживания: «Местом проживания физического лица является жилой дом, квартира, другое помещение, пригодное для проживания в нем (общежитие, гостиница и тому подобное), в соответствующем населенном пункте, в котором физическое лицо проживает постоянно, преимущественно или временно... Физическое лицо может иметь несколько мест проживания». По существу, данная норма позволяет определить местом проживания любое помещение, но с оговоркой на его пригодность для проживания. Однако, в этой норме ничего не сказано о том, кто же должен признавать помещение таковым.

Н. К. Галантич справедливо делает ссылку на установленные в Украине правила восприятия помещений для проживания в соответствии с государственными строительными и санитарными нормами и правилами, которые им подробно перечисляются¹³. В то же время, им отрицается позиция С. А. Слипенко, которым предложено признавать жильем место фактического проживания человека¹⁴, хотя она, на взгляд автора, наиболее соответствует принципам Европейского суда в жилищных вопросах. Однако, по субъективному фактору признание объекта своим жильем позволяет относить к ним самовольное строительство, офисные помещения, складские помещения, места для временного проживания¹⁵, что, очевидно, противоречит законодательству Украины.

Автору встречался случай, когда гражданин Украины был вынужден членами семьи, которые периодически его не впускали в квартиру, несмотря на требования участкового инспектора, осенью оборудовать для проживания комнату в недостроенном частном доме, чтобы только перезимовать под крышей, а не среди поля. Назвать такое помещение жильем в современном понимании этого слова невозможно, поскольку в этой комнате не было возможности обеспечить себе естественные потребности, тепло обеспечивалось буржуйкой, которая быстро гасла. В данном случае нет смысла описывать те трудности, с которыми столкнулся городской житель, попав в полудикий образ жизни, но он перезимовал и выиграл теплое время года для судебного обеспечения собственных прав.

Поэтому восприятие жилья возможно с разных точек зрения и правовая система Украины это позволяет, поскольку выделяет следующие критерии: постоянное, преимущественное или временное проживание и попытки искусственно «привязывать» граждан к определенному месту проживания при помощи прописки или теперь регистрации несоответствуют духу решений Европейского суда по правам человека. Именно с этой точки зрения можно согласиться, что лицо вправе жить не по месту регистрации и связывать с местом регистрации место проживания и соответствующие правовые последствия, не всегда оправданно. Более того, допустимым иметь несколько мест проживания (ст. 29 ГК Украины) говорит о необходимости смотреть на место проживания физического лица именно с его позиции, поскольку конкретное лицо связывает свое местонахождение с определенным местом, в частности, когда лицу принадлежит несколько квартир и домов.

С другой стороны, лица без определенного места жительства все же где то ночуют, но, довольно часто, эти места проживания лишь условно можно называть жильем. Такие граждане все же могут пользоваться всеми правами граждан Украины, а также должны обеспечиваться демократическим государством правом на ночлег в теплом помещении, чтобы они не замерзли в холода, но временный приют нельзя воспринимать как жилье и право на жилье, поскольку тут не могут обеспечиваться условия приватности и т.п. Если доводить ситуацию до абсурда, то и камера в местах лишения свободы может быть воспринята как место проживания, а не средство изолирования общества от преступника.

Поэтому попытки абсолютизировать такие понятия как жилье с нормативным выделением характерных признаков жилых помещений, а также всегда связывать то место, где в силу тех или иных причин ночует физическое лицо, с жильем или жилым помещением представляется не всегда правильным и оправданным. Именно на последнем аргументе можно и нужно сосредоточить внимание.

Например, при рассмотрении судом гражданских дел, в частности дела о разводе и признании лица утратившим право пользования жилым помещением, можно столкнуться со случаями, когда такая «семья» проживает в однокомнатной квартире и у них уже нет семейных отношений, где же тут можно реально обеспечить право на приватность каждому из супругов? Несмотря на это, жилое помещение остается жилым и

вторгаться в него без правовых оснований третьим лицам нельзя. Особенно это положение касается государственных органов и должностных лиц, но в меньшей степени и всех других лиц, поскольку до разрешения вопроса судом данной квартирой нужно пользоваться по согласию сторон, включая приглашение посторонних лиц в гости и т.п.

Поэтому следуя логике, можно утверждать, что новый ЖК должен нести в себе нормы, регламентирующие особенности права на проживание в конкретном помещении, а также квалификацию таких помещений не только со стороны требований к застройщикам, но и минимально допустимых норм, чтоб такое жилье могло восприниматься как жилье. Например, в Положении о требованиях к рабочему месту (конторы) частного нотариуса и осуществлении контроля за организацией нотариальной деятельности, утвержденном приказом Министерства юстиции Украины 23.03.2011 г. № 888/5, нет определенного запрета на использования помещения для проживания самого нотариуса, а в совмещенных с этим помещением комнатах – и для его членов семьи¹⁶. Если против первого аспекта трудно возразить, то второй вызывает необходимость в широком восприятии прав не только членов семьи, но и клиентов нотариуса, которые вправе рассчитывать на конфиденциальность информации о факте их обращении к частному нотариусу. Когда же с помещением, где расположено рабочее место частного нотариуса, непосредственно «соседствуют» лица, не имеющие отношения к совершению нотариальных действий, то очевидным будет являться нарушение положений ст. 8 Закона «О нотариате».

Необходимо признать, что Европейский суд по правам человека воспринимает «место проживания физического лица» со слов заявителя до тех пор, пока такие слова не будут опровергнуты в суде, то есть такой факт для Суда является наперед достоверным – преюдициальным, если противоположное не будет доказано Суду, соответственно, представителями государства. Сложность этого вопроса лежит не только в плоскости возражений против этого факта со стороны представителей государства, но и в тех материалах, которые рассматривались судами этого государства. Это подтверждает тезис о том, что запрещения и ограничения в праве использования определенных помещений для проживания должны быть не только конкретизированы в законодательстве, но и обоснованы.

Представляется, что границы возражений представителей государства против жалобы в Европейском суде по правам человека не могут расходиться с материалами дела, впрочем, как и жалоба в Европейский суд не должна быть абстрактной по отношению к материалам дела. В частности, если в судах государства гражданин не настаивал на том, что были нарушены его права на жилье и не конкретизированы в каком аспекте, то в последующем обращении в Суд такое лицо не может настаивать на том, что именно эти его права были нарушены.

Очевидно также, что в вопросах нарушения прав на жилье нужно брать во внимание такое свойство жилья как естественно необходимые условия жизни человека, особенно, это положение актуально для зимнего периода и широт, где расположена Украина, поскольку длительное судебное рассмотрение вопросов о вселении, устранении других правонарушений прав на жилье может привести к тому, что истец потенциально может утратить не только здоровье, но и жизнь. В частности, лицам, пострадавшим от стихийных бедствий предоставляется временное жилье, что свидетельствует о гуманном отношении государства к своим гражданам, но такое же положение должно быть свойственно и рассмотрению судебных споров о праве на проживание в нормальных жилищных условиях. В последнем случае автором имеется в виду общеизвестное дело о строительной компании Элита-центр в Украине, когда многие покупатели жилья оказались в сложнейшей ситуации – длительное время копили деньги для улучшения жилищных условий, продали принадлежащее им жилье для внесения денег во вновь приобретаемое и оказались фактически на улице. Представляется, что в такой ситуации именно государство должно обеспечивать таких граждан жильем, хотя бы исходя из положений ст. 1177 ГК Украины, поскольку ее уполномоченные органы не смогли предотвратить преступления, во время его расследовать и найти украденные застройщиками деньги для приобретения пострадавшим адекватного жилья.

Поэтому специфика рассмотрения судами дел, связанных с правами на жилье, может и должна учитывать опыт рассмотрения прав на жилье Европейским судом по правам человека, но и базироваться на тех характерных проблемах, которые были выявлены в судебной практике Украины, чтобы предупредить подачу жалоб в этот Суд. В то же время, автор считает, что решения Европейского суда по правам человека – объективный источник для усовершенствования правовой системы Украины, но не единственный и абсолютный. Принятие решений против Украины могло быть обусловлено несколькими факторами:

- недостаточной компетентностью представителей государства;
- отсутствием тех законодательных актов, на которые могли бы опираться представители государства.

В последнем случае автором имеются в виду те варианты решений Европейского суда, которые основывались на недостатках законодательства и должны стать предпосылкой для усовершенствования законодательства в той плоскости, чтобы отстаивать интересы не только отдельного гражданина, но и интересы украинского общества и т.п. В частности, в ч. 5 ст. 41 Конституции Украины говорится о том, принудительное отчуждение объектов права частной собственности может быть применено только исключительно по мотивам общественной необходимости, на основании и в порядке, установленных законом, и при условии предшествующего и полного возмещения их стоимости. Но частная собственность может распространяться и на жилые помещения, расположенные в частных домах, которые мешают обеспечению необходимых общественных интересов, поэтому личные интересы могут противоречить общественным интересам.

Поэтому абсолютизировать решения Европейского суда по правам человека нельзя, но исполнять их и принимать во внимание при усовершенствовании жилищного законодательства обязательно, что и способны сделать украинские ученые.

¹ Житловий кодекс Української РСР від 30.06.1983 № 5464-Х (станом на 19.03.2016 р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/5464-10>

² *Галаянтич М. К.* Житлове право України: навч. посібник. – К.: Юрінком Інтер, 2008. – 528 с.

³ *Галаянтич М. К.* Проблеми державної реєстрації житлової нерухомості / М. К. Галаянтич // Університетські наукові записки. – 2012. – № 1. – С. 203–210.

⁴ *Галаянтич М. К.* Житлове право України [Текст] : курс лекцій / М. К. Галаянтич, Г. І. Коваленко. – К. : Юрінком Інтер, 2002. – 480 с.

⁵ *Кармаза О. О.* Теоретичні основи джерел житлового права та процесу // Часопис Київського університету права. – 2012. – № 4. – С. 171–174.

⁶ *Кармаза О. О.* Українське житлове законодавство: поняття та ознаки / О. О. Кармаза // Юриспруденція: теорія і практика. – 2009. – № 12 (62). – С. 58–64.

⁷ *Харитонов Є. О.* Житлове право України: навчальний посібник [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://lawbooks.in.ua/uk/items/519-zhitlove-pravo-ukrani-navchalniy-posbник>

⁸ *Галаянтич Н. К.* Применение практики Европейского суда по правам человека при рассмотрении гражданских дел относительно жилья в Украине: Цивилистическая процессуальная мысль. Международный сборник научных статей. Вып. 5 / Под ред. проф. С. Я. Фурсы. – К.: Алерта, 2016. – 576 с. – С. 378–386.

⁹ *Горобець Н. О.* Поняття «житловий простір» у праві на недоторканість житлового простору: матеріали міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої пам'яті професора О. А. Пушкіна «Проблеми цивільного права та процесу» (м. Харків, 23 травня 2009 р.) / Н. О. Горобець. – Х.: ХНУВС, 2009. – 436 с.

¹⁰ *Chappell v. United Kingdom, Judgment of 30 Mart. 1989. Series A., № 152.*

¹¹ Пантелеєнко проти України: Рішення ЄСПЛ від 29.06.2006 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/974_274

¹² *Niemietz (Niemietz) против Германии. Судебное решение от 16.12.1992 г.* [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461421/2461421.htm>

¹³ *Галаянтич Н. К.* Указ. соч.

¹⁴ *Сліпченко С. О.* Об'єкт у праві на недоторканість житла: програма круглого столу «Реформування житлового законодавства: проблеми та перспективи» (16 грудня 2006 р. м. Харків) / С. О. Сліпченко. – Х., 2006. – С. 12.

¹⁵ *Галаянтич Н. К.* Указ. соч. – С. 385.

¹⁶ Положення про вимоги до робочого місця (контори) приватного нотаріуса та здійснення контролю за організацією нотаріальної діяльності, затверджене Наказ Міністерства юстиції України 23.03.2011 № 888/5 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/z0406-11>

Резюме

Ляшенко Н. А. Відображення рішень європейського суду з прав людини у правовій науці та судовій практиці у справах, пов'язаних з правом на проживання.

У статті аналізується питання про кваліфікацію поняття «житло», його видів, розкривається вплив рішень Європейського суду з прав людини на судову практику, зокрема, при розгляді судами житлових справ.

Ключові слова: рішення, Європейський суд з прав людини, судова практика, житлові справи, житло.

Резюме

Ляшенко Н. А. Отображение решений европейского суда по правам человека в правовой науке и судебной практике по делам, связанным с правом на проживание.

В статье анализируется вопрос о квалификации понятия «жилье», его видов, раскрывается влияние решений Европейского суда по правам человека на судебную практику, в частности, при рассмотрении судами жилищных дел.

Ключевые слова: решение, Европейский суд по правах человека, судебная практика, жилищные дела, жилье.

Summary

Lyashenko N. Displaying the decisions of the European court of human rights in the legal science and judicial practice in cases involving the right of residence.

The article examines the question of competency concept of “housing”, it species, reveals the influence of human rights on the decisions of the European Court jurisprudence, in particular, by the courts when considering housing affairs.

Key words: decision, the European Court of Human Rights, the judicial practice, housing affairs, housing.